

УДК 1811.161.1 + 811.1111 ' 27

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «ENGLISHNESS» И «BRITISHNESS» В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Н. И. Костина
Д. М. Костина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
kostina.bsu.edu.ru
dkostina.bsu.edu.ru*

Авторы рассматривают проблему корреляции концептов “Englishness” и “Britishness” в современном британском медиадискурсе и особенности их языкового выражения в условиях кризиса политики мультикультурализма.

Ключевые слова: концепт «Englishness» и «Britishness», современный британский медиадискурс, языковое выражение, мультикультурализм, британское мультикультурное общество.

Постколониальный дискурс, положивший конец европоцентризму, открыл в неевропейских культурах черты субъектности и «нормальности», а также способствовал развитию возникающей на наших глазах в 1990–2000-е гг. новой глобальной (интернациональной) истории. Для нее характерен анализ собственного опыта субалтерна – «возвышенного исторического опыта», связанного с личными травмами и их преодолением, который в свою очередь может как порождать новую мифологию, так и позволять преодолевать мифы.

Индивидуализм выступает как социальный феномен «западной цивилизации», и его воздействию подвергается все большее количество людей, ориентирующихся на самостоятельное достижение социальных позиций, профессионального роста и материального благополучия без помощи этнического коллектива или иного аналогичного сообщества. Однако социальная конфликтность между индивидуализированным большинством и этническим (культурно-языковым, религиозным) меньшинством проявляется тем больше, чем сильнее их взаимосвязь в обществе, чем больше точек или сфер соприкосновения они имеют без соответствующей культурной интеграции [1].

Сущность и постоянная опасность конфликта в британском мультикультурном обществе состоит в том, что группа, отклоняющая индивидуальность, находится внутри общества, в котором индивидуализм является нормой. Многие иммигранты из бывших колоний стараются оставаться на периферии британского общества, являясь приверженцами своего происхождения, и образуют в британских городах мини-гетто, рассматривая британцев как этническое меньшинство.

В этой связи отметим, что в настоящее время актуальным становится вопрос о том, что иммигранты хотят интегрироваться в национальное общество на правах коллективного членства и с этой целью стремятся «модифицировать» законы принимающего общества, которые должны, по их мнению, полнее отвечать их специфическим гражданским и этнокультурным запросам [3].

В современном британском обществе «концепт «Britishness» является ключевым элементом в системе британских культурных ценностей. В систему наиболее типичных характеристик британского менталитета входят индивидуализм, эгоцентризм, эксцентричность, своеобразие, снобизм, privacy, стремление к изолированности и др. Понятие “Britishness” и “Englishness” в ряде случаев отождествляются, несмотря на то, что население Великобритании представляло и представляет собой неоднородную структуру. Например: “It has been common in the past for the English – and others – to say “English” when they should really have said “British”. 80% of all British citizens live in Eng-

land as the political and economic centre of the UK, and England and English has frequently been taken to mean the whole of Britain [11].

Некоторые исследователи, например К. Роббинс, считает, что “Englishness” является базовой в категории “Britishness”, что становится очевидным в следующем примере: Traditionally, British national identity was intrinsically linked with the supposed superiority of Britain’s political institutions and the spread of the British Empire. By forging the British nation in opposition to others and otherness, it was possible to unite the disparate classes and nations of Britain around the cultural of its dominant nation, England. This of course reflected the fact that it was the English who had the highest stake in the venture. To have celebrated their own English identity, as the creators and directors of Great Britain, would have been impolitic in the extreme [5].

Отметим также, что единицы “Britishness” и “Englishness” отсутствуют в проанализированных нами специальных и энциклопедических словарях.

Отождествление понятий “Britishness” и “Englishness” требует более тщательного рассмотрения в связи с тем, что, как известно, население Великобритании на протяжении всей истории своего существования представляло собой неоднородную структуру.

Ключевой единицей следующего высказывания выступает словосочетание “the deformation of Englishness”, являющееся основной характеристикой происходящих в Великобритании процессов: “The deformation of Englishness by her state history has generated a late but unmistakable variety of left-nationalist popular culture”.

Проблема определения оценочного отношения к категории “Britishness” является актуальной не только для лингвистов, но и для более широких кругов ученых, а также политических и общественных деятелей. В данном примере содержится прямое указание на факт неоднозначности данного образования и объяснения его смыслового наполнения: “There is a rather more pressing need for a definition of a concept which transcends party politics and political philosophy” [11].

Данная ситуация находит отражение в следующей ключевой фразе: “Britishness” is the sum of everything British people think, say and do: not a handful of ideas politicians decide are good for us and administer like a dose of cod-liver oil”.

Приведенное высказывание позволяет проиллюстрировать положение о том, что репрезентируемый вербально в данных контекстах концепт “Britishness” может рассматриваться в качестве систематизирующей доминанты в шкале британских культурных ценностей, определяющей не только и не столько принадлежность к британской нации как территориально, политически и экономически объединенной группе людей, а как нации, имеющей общую историю, культуру, обычаи, традиции, черты характера, язык и общее языковое сознание, как свойство, присущее британцу как личности, впитавшей в себя и реализующей на протяжении всей жизни весь комплекс указанных характеристик.

Особого внимания заслуживает проблема исторического формирования британского общества: “A new culture needs to be built by digging into the past, confronting the demons, giving up racism/supremacy, and finding a place in the world” [11].

«Britishness» также понимается в британском обществе как толерантность (“tolerance”), в то же время имеет определенные ограничения, связанные с попыткой преодолеть размытость границ такой сущности, как ‘nationalism’. Однако данная составляющая британской шкалы ценностей освещается в прессе с разных позиций, в первую очередь – с точки зрения соотношения с британской политикой мультикультурализма и ее неоднозначными последствиями. Например: “First and foremost, Britishness is about tolerance: it is the attribute which has enabled five million immigrants and their descendants to comprise a tenth of the country’s population.”

Концепт “nationalism”, входящий в состав концептуализированной области “Britishness”, в целом ряде случаев является вербальным репрезентантом концепта “patriotism”. Пример: “But here they are much more likely to say I am American first and a

Muslim second. At least, that's my guess. No one is ashamed of being a patriot here, whereas nobody dare be a patriot in England – at least not recently, because they are likely to be hooted out. In Britain, patriotism is thought to be the preserve of right-wing nutters and that's a tragedy in my view"[13].

Автор данного высказывания характеризует связанную с проблемой патриотизма ситуацию в Великобритании как трагедию (“tragedy”). Оценочная характеристика передается им при помощи выражения “to be hooted out”, в котором глагол “to hoot” имеет значение “1) to (cause to) make a hoot: I could hear an owl hooting. | She hooted at me with her horn. 2) (informal) to laugh loudly (at) especially to show disrespect or disapproval: The audience hooted with derision. | They hooted him off the stage. (= made him leave by hooting) (Longman Dictionary of English Language and Culture). Существительное “patriotism” определяется в данном случае как синонимическая единица для словосочетания “the preserve of right-wing nutters”.

Синтаксический параллелизм (“No one is ashamed of being a patriot here, whereas nobody dare be a patriot in England”) позволяет противопоставить положение дел в США и Великобритании и выразить негативную оценку сложившейся ситуации.

Концепт «Britishness» в своих вербально репрезентируемых формах традиционно используется политическими кругами в целях навязывания обществу определенных взглядов и удержания своей власти, о чем свидетельствует следующий контекст: «Thatcher appealed to Britishness whilst selling off the state's assets to multinational corporations».

В то же время Англия столкнулась с проблемой взаимозаменяемости понятий «британский» и «английский», что для мультикультурной страны является определенным вызовом. Например: One has to do with the notorious confusion of ‘English’ with ‘British’, so that both English and other British are often uncertain whose identity is in question, England's or Britain's. This is in fact partly a consequence of what is the more important problem, the absence of a tradition of reflection on the English state itself, and of its character in comparison with other states. One result of this is that ‘state’ and ‘nation’ are often used interchangeably, with no attention to the possible – and indeed frequent – divergence between them. This is especially important in a multinational state such as the British. Crucially of course it was the English language that became the common possession of both empires. It is hardly surprising that the English – and many others, both Britons and foreigners – say ‘English’ when they mean ‘British’. It is a clear if largely unconscious recognition of the brute facts of the matter [3].

Данная ситуация вызывает недовольство в определенной части британского общества. Например: Well I'm English and I'm fed up with the fact that only the English have to be British. If you're Scots or Welsh you can shout about it and condemn the English at every opportunity (the Kinnock windbag even did it at Brown's Britishness love-in) but the English are expected to be British – well no, thanks, not any more [6]. Еще один пример: A “crisis of Britishness” is prompting growing numbers of people to redefine themselves as “English”, raising troubling questions about national identity and the extremes of home-grown Islamic radicals and the far right. The question of what it is to be an Englishman has exercised some of the finest minds. To George Orwell it was “solid breakfasts and gloomy Sundays, smoky towns and winding roads, green fields and red pillar-boxes”, while the American-born poet T. S. Eliot argued it lay in the Henley regatta, Wensleydale cheese and the music of Elgar [8].

Приведем еще одно высказывание британского политика. Например: Garry Bushell, England Democrats Party writes: “The English are the only people in the world who are told that it is wrong to celebrate our history and heritage. Tony Blair, who is Scottish, gave the Scots a Parliament stating rightly that they are a ‘proud and historic nation.’ But his Deputy, John Prescott, who was born in Wales, is on record as saying “There is no such nationality as English.’ Have you ever heard anything so absurd?”. Однако существует иное мнение. Например: Great Britain. It is Britain, not England, with which I feel a shared

identity and, try as I might, I cannot separate the southern province from the rest simply because we say 'now' instead of 'noo' or 'noy'. Great Britain is — or was — one of those grand ideas. A geographically distinct entity consisting of various tribes held together through a shared ideology, loyalty and — as the Celts among you are quietly pointing out — a modicum of coercion, from time to time. It seemed to work — and in our collective unconscious as a nation, our 'race' memory, each part is indivisible from the whole. Forget language; English was dragged screaming a short distance from its Germanic roots only five centuries ago [9].

В Англии сама категория «английская идентичность» тесно связана именно с проблемой неоднородности общества. Например: After the decline of the Empire, post-war migration to Britain and multiculturalism as a consequence of decolonization posed the biggest challenge to an English identity. England has absorbed large numbers of people from the former colonies — in particular from the Caribbean, India and Africa—to the extent that today people from ethnic minority groups make up 9% of the population of England. Вызванные данным фактом изменения в стране, ставшей «мультикультурной» привели к тому, что значимость «этнической идентичности», наравне с «культурной идентичностью» стали важным фактором для всех британцев в целом. Например: “The experts also admit English is not as well established as Scottish, Irish or the Welsh identities. If flying the flag is an important symbol of national identity for our neighbours, the St George's cross has come to be associated with football hooliganism and fascism” [8].

Отметим также тот факт, что в связи с данными изменениями за последнее столетие страны, входящие в содружество, стали все более независимыми от Англии, вернув институты управления и получили возможность возродить свою «национальную идентичность». Например: With a Scottish Parliament, a Welsh Assembly, and devolution under way in Northern Ireland, how could any MP claim 'English' and 'British' were the same? The Scottish Parliament has made Scotland at least 70% independent of the rest of the UK in the most important areas of government like Health and Education, and Wales and Ireland are demanding that same degree of Home-rule [8]. Вместе с тем, замечено, что англичане меняют свои взгляды, переезжая в страны содружества. Например: Before I went to live in Wales, I was British. Since I've lived in Wales, I'm English. When you go to Wales as an English person, you are looked down on. And you are insulted. The English in this country have no social identity at all. And I know friends who've lived in Scotland who had the same experiences [4]. Англичане, на территории которых проживают большинство выходцев из бывших колоний и иммигрантов, уставшие от обсуждения того, что такое «английская идентичность», составили тест, который должен помочь всем британцам определить, могут ли они придерживаться данной идентичности. Составленный с присущей им иронией он очевидно отражает специфику менталитета данной нации: “Are you English? A simple, non exhaustive test to determine Englishness.

1. Do you possess *a real sense of fair play*?
2. Do you have a well-developed, if quirky, *sense of humour*?
3. Do you believe that you should only complain if there are genuine grounds for complaint, and when you decide to do so, do you *complain with firmness and persistence until there is a result*?
4. Do you believe that you should *do a good job* for the sake of it?
5. Do you *relish your freedoms*, as they broaden down slowly from precedent to precedent?
6. Do you *have manners*: do you ask politely for the salt to be passed to you at the dinner table, and thank the person who passes it to you?
7. Do you *mistrust all politicians*?
8. Do you love a good story?
9. Do you *like machines*?
10. Do you *love the countryside*, including the coast?
11. Do you *adore the sea*?

12. Do you *tolerate everyone* and their views, save on the odd occasion when you are confronted by an axe-wielding madman?

If you were able to answer "Yes" truthfully to all or almost all of the above, then if you were a stick of seaside rock, the words "Made by England" would run right through you. If you were born in England and answered "Yes," your legend would be "Made in England." You will have noticed *a complete absence of any questions in my test concerning the colour of your skin, hair, or eyes, the accent with which you speak English, or your family background.* Nor does it ask about your religion. Being English is as much a state of mind as it is a way of life: *if I think and behave like an English person*, then I am one. Everyone should love their country and feel passionate about their nationality, whether it is their nationality of origin or of choice" [10].

Как показал анализ материала, концепт «Englishness» реализуется в контекстуальной контактности с такими единицами как: *possess a real sense of fair play, sense of humour, complain with firmness until there is a result, do a good job, relish your freedoms, have manners, mistrust all politicians, like machines, love the countryside, adore the sea, tolerate everyone, a complete absence of concerning the colour of your skin, hair, or eyes, the accent with which you speak English, or your family background, if I think and behave like an English person.*

Автор приведенного выше контекста указывает на тот факт, что жители Великобритании имеют различное происхождение и обладают разными свойствами национально-культурного характеристиками, что отражено в их личностных качествах, т. е. имеют разные "family backgrounds".

Как показывает проведенное исследование, в ряде случаев концептуальные структуры «Britishness» и «Englishness» реализуются в контекстах, обладающих идеологически обусловленной позитивной или крайне негативной оценочностью, репрезентируемой посредством реализации языковых значений различных уровней.

Репрезентант концепта "multiculturalism" – понятие "Britishness", включающее в себя как значение принадлежности к британскому социуму, с одной стороны, так и этнокультурную характеристику населения Британии, относящуюся в большом количестве случаев к исконному населению Британии. Иными словами, концепт "Britishness" может рассматриваться в качестве систематизирующей доминанты в шкале британских культурных ценностей, определяющей не только и не столько принадлежность к британской нации как территориально, политически и экономически объединенной группе людей, а как нации, имеющей общую историю, культуру, обычаи, традиции, черты характера, язык и общее языковое сознание, как свойство, присущее британцу как личности, впитавшей в себя и реализующей на протяжении всей жизни весь комплекс указанных характеристик.

В то же время так называемый «энергичный либерализм»/ «much more active, muscular liberalism» и критика того, что британское общество погрязло в так называемой «пассивной толерантности/ passive tolerance», стало катализатором для сближения социумов и позволило многим британцам преодолеть культурный раскол в стране, в которой уверены, что в рамках либеральных традиций гражданская интеграция не будет вытеснять традиционные культуры.

Список литературы

1. Bukow W.-D. Feinbild: Minderheit zur Funktion von Ethnisierung. Opladen: West deutscher Verlag, 1996.
2. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A liberal theory of minority rights. Oxford: Clarendon Press, 1995.
3. Nations and Nationalism 12 (1), 2006, 1 – 13. – p. 6.
4. Nations and Nationalism 13 (2), 2007: 321 – 339.
5. Robbins K. 'An imperial and multinational polity, 1832-1922', in Alexander Grant and Keith J. Stringer (eds), *Uniting the kingdom? The making of British history* (1995), –pp. 249 – 250.
6. The Guardian 12.05.2006.

7. The Independent 2.11. 2010.
8. The Independent 21.11. 2010.
9. The Independent 21.11. 2010.
10. The Spectator 16.5.2008.
11. URL: <http://www.scribd.com/doc/46669236/ENGLISHNESS-VS-BRITISHNESS>
12. URL: <http://archbishop-cranmer.blogspot.com>
13. URL: <http://www.beatknowledge.org/>
14. URL: www.news.bbc.co.uk

THE LANGUAGE PECULIARITY OF EXPRESSING THE CONCEPTS «ENGLISHNESS» AND «BRITISHNESS» IN THE MODERN BRITISH MEDIA DISCOURSE

N. I. Kostina
D. M. Kostina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
kostina.bsu.edu.ru
dkostina.bsu.edu.ru*

The authors deal with the problem of correlation of the concepts “Englishness” and “Britishness” in the modern British media discourse and peculiarities of their language representation in the situation of the multiculturalism policy crisis.

Keywords: concept, «Englishness», «Britishness», modern British media course, peculiarities of the language representation, multiculturalism, British multicultural society.